

Когда Е Фан спустился с Цю Му Оранжевым, но семья Хань Хай втроем уже ждала внизу.

В это время, чтобы увидеть компетентного человека, стоящего перед автомобилем, костюм, но Цю Му Оранжевый красивое лицо, чтобы поднять улыбку, к человеку вежливо приветствовали.

Возраст человека не выглядел слишком большим, двадцать или тридцать лет, но весь человек стоял там, и его темперамент уже выглядел старым и устойчивым.

Да, перед ним был сын Хань Хай, который уже стал мэром города, Хань Хэ.

Хан Хе кивнул: "Ну, Му Оранжевый все еще прекрасен, как всегда".

Красота Цю Му Оранжа была известна не только в семье Цю, но и в семье Хань, которая раньше была признана красотой номер один в семье.

В прошлом, когда Цю Му Оранжевая услышала такую благодарность, она все еще расцвела бы от радости в сердце. Но теперь она уже была замужем, но уже была необычайно спокойна, когда услышала такую похвалу.

"Спасибо, кузен. Но какой смысл быть красивым, это не может быть едой". Цю Му Оранже покачала головой и посмеялась над собой.

Хань Хай, который был на стороне, услышал это, но потом посмотрел и вздрогнул: "Кто сказал, что это не может быть едой". Это ты запуталась и неосмотрительна, вышла замуж за некомпетентного и неумелого человека. Иначе как сыновья и внуки моей семьи Хань могут принадлежать твоей семье и оказаться в худшем положении?"

Цю Му-Оранже опустила голову и больше ни с чем не спорила.

В это время Йе Фан подошел с его вещами и поприветствовал Хана Он как раз как осенний Му Оранжевый.

"Хм? Папа, кто он? Бедные родственники в далекой стране?" Хан Он посмотрел на Йе Фан, но он нахмурился.

Хань Хай ничего хорошего не сказала и холодно ответила: "Кто же еще это может быть? Это зять от двери до двери, за которого вышла твоя сестра".

Хань Он никогда раньше не встречался с Йе Фаном, так что, естественно, он не знал его, но только слышал, что его двоюродный брат женился на тряпке.

Хань Хэ больше ничего не сказал, но посмотрел на Цю Му Оранже и сказал безразлично: "Если не хочешь потерять лицо, советую тебе не брать его с собой". Пусть подождет дома".

Хань Хай также согласился со стороной: "Му Оранж, твой двоюродный брат прав". Пусть этот лишний зять подождет дома, ему бесполезно ехать или нет, но это также унижительно для тебя. Ты можешь просто пойти с нами на праздничный банкет в одиночку, и ты будешь сидеть с Юхао, когда он тоже пойдет".

"Послушный, дядя тоже делает это для твоего же блага!"

Когда Цю Му Оранже услышала это, она тоже колебалась.

Конечно, она не боялась, что Йе Фан опозорит ее. Йе Фан не был там несколько лет назад, и их семья никем не была унижена.

Цю Му Оранжевый в основном не хотел, чтобы Е Фань страдала от этого унижения вместе с собой.

У нее нет выбора, это ее собственная бабушка, ее родословная, она должна уйти. И у Е Фан не было кровных отношений с семьёй Хан, так что ей вообще не нужно было ехать.

"Му Оранжевый, он уже здесь, как я, как племянник и зять, могу его не видеть." Вместо этого Йе Фан все еще улыбался и говорил безразлично, все еще настаивая на том, чтобы идти.

Когда Хан Фей Фей услышала это, она храпнула и засмеялась: "Иди, если хочешь, не стесняйся".

Хань Хай тоже был в ярости и храпел: "Благие намерения для ослиной печени и лёгких, ты просишь унижения!".

Хань Хай также вообще не испытывала никаких чувств к этому Йе Фан.

Видя, что отношения Е Фан с дядей и остальными были настолько жесткими, она была слишком смущена, чтобы больше ездить на машине Хан Хай.

"Дядя, кузен, вы, ребята, должны идти первыми. Я еще раз его уговорю, а потом возьму такси".

"Хорошо, Му Оранж". Будь хорошим, не бери его". Хан Хай проинструктировал, а потом семья уехала.

И после этого, вместо того, чтобы убедить Ye Fan, Цю Му Оранжевый взял такси и пошел с Ye

Фан.

"Что? Боишься, что я ввяжусь в драку с твоим дядей?" Когда Е Фан увидел, что Цю Му Оранже сознательно не пошёл на встречу с Хань Хай и другими, он слегка засмеялся и спросил.

Цю Му Оранже, однако, не посчастливилось сказать: "А ты как думаешь? Как ты мог обидеть моего дядю, когда у тебя было такое плохое впечатление о тебе."

Руками за голову, прислонившись к автомобильному сиденью, Йе Фан безразлично сказал: "Это не сильно оскорбило его. Это не что иное, как то, что они просят меня бросить тебя, и я настроен против этого".

Цю Му Оранжевый: "Тогда ты действительно толстокожий".

Йе Фан: "Спасибо за комплимент".

Цю Му Оранж: "....."

Услышав нахальные слова Е Фан, Цю Му Оранжевый чуть не умер от злости.

Затем Клэри сердито повернула голову, больше не обращая внимания на Йе Фан, и выглянула в окно машины.

Когда она смотрела, угол рта Цю Му Оранжевого, на самом деле, бессознательно свернулся, и появилась улыбка.

Она не знала, почему, будучи смертельно безрассудно полагаться на Ye Fan, она не чувствовала гнева и стыда, но вместо этого было необъяснимое счастье и сладость.

Думая об этом, сердце Цю Му Оранжа необъяснимо дрогнуло.

Сама ли она уже влюбилась в него?

Глядя на боковое лицо мужчины, отраженное в окне машины, сердце Цю Му Оранже было в смятении.

В конце концов, она яростно покачала головой.

"Ни в коем случае, ни в коем случае, я сам не влюблюсь в этого дерзкого вонючего человека". Сердце Цю Му Оранжево рычало в упрямстве, но Бог знает, насколько бездонными были ее слова.

Честно говоря, осенний "Мученг Оранж" просто не хотел этого признавать.

Тогда она бесчисленное количество раз представляла себе, что в будущем ее предполагаемым человеком для Цю Му Оранжевым определенно будет талантливый молодой человек или нежный и красивый молодой человек. Талантливый и опытный, талантливый и вежливый человек, и из семьи ученых, выдающийся талант в определенной области.

С другой стороны, Йе Фан слишком сильно отличалась от того мужчины, о котором она мечтала в молодости.

Так что, конечно, Цю Му Оранжевый не хотел признавать, что когда-нибудь она будет полностью покорена тем человеком, которого она тогда презирала!

Но есть много вещей, которые не происходят только потому, что ты не хочешь признавать это.

Ух ты...

Колеса закрутились.

В земле реки и моря голубые такси прорезали длинное небо и поехали в маленький городок под рекой и морем.

В то же время, ресторан "Шенгтиан".

Цзяндунские толстосумы, которые уже прождали всю ночь, наконец, дождались звонка, которого они ждали.

Это было из Чен Ао, и Лей Лао Сан ответил на это.

"Третий Мастер, как дела?"

"Вы уже выяснили местонахождение господина Чу?"

В комнате, но толпа со страхом, с тревогой спросила Лей Лаосан.

В конце концов, присутствие этих людей, но вчера оскорбил господина Чу, теперь они, естественно, обеспокоены, просто хотят быстро приехать, чтобы извиниться, чтобы получить прощение господина Чу.

Лысый Лей Лаосан, однако, ударил по столу и щелкнул, когда он тут же встал: "Братья, идите!".

"Отправляйся в город Доньян, отдай дань уважения господину Чу и возьми драку."

"Также, все чертовы запасные хорошие подарки. Выберите самые дорогие и возьмите лучшие".

"Может ли господин Чу простить нас, сможет ли наш Цзяндун пережить это бедствие или нет, все зависит от сегодняшнего дня!"

Свиш.

В доли секунды люди за полным столом почистили и все встали, спустившись вниз.

Полчаса спустя, количество роскошных автомобилей, но, как меч, режущий длинное небо, к востоку от Цзяньхая, устремляется в сторону.

Издаেকে, десятки роскошных автомобилей, но импульс великолепен, как сотня рек в море!

"Я пойду~"

"Какого хрена здесь происходит сегодня?"

"Так много роскошных машин".

"Может быть, это желание на день рождения какой-нибудь большой шишки?"

В первый раз, когда я увидела машину, я подумала, что это редкий автомобиль класса "люкс", но сейчас это не деньги вообще, а автомобиль, свистящий в прошлом, и почти все они едут в одном направлении, и зависть, и шок.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/921598>